

Глава 393: Шторм блокирует город

Длинная улица была совершенно тихой. Несколько сотен присутствующих людей не издавали и единого звука.

Стоя в таверне, Чэнь Чаншэн окинул взглядом Хуа Цзефу. Ранее этот епископ города Сюньян предупредил его, что могущественная личность из Поместья Древа Ученых совершала объезд севера, и существовал шанс, что она станет огромной проблемой.

Теперь, если подумать, Ортодоксия действительно была величайшей силой на континенте, раз смогла с точностью выведать подобные сведения. Только вот епископ угадал неверно. Эта личность не была проблематичной, и кроме этого... Су Ли тоже был неправ.

Чэнь Чаншэн взглянул на Ван По, а затем сказал Су Ли: «Вот видите, все же, в конце концов, нашелся кто-то, кто желает помочь вам. Этот мир не всегда темный, он достоин вашего доверия!»

Ван По стоял среди морозящего дождя, как одинокое дерево. Он отбросил Ляна Вансуня и Сяо Чжана, используя свою несравненно упорную технику, чтобы наносить им режущие удары, пока у них не осталось силы сражаться. По этой причине он также пострадал от тяжелых ран и кашлял кровью, так что его голос был несколько слабым.

«Пошли», - он прямо сказал, не оборачиваясь.

Чэнь Чаншэн знал, что эти слова предназначались ему. Он помог Су Ли встать со стула и последовал за Ван По. Они наступали на расколотые балки и сокрушенные камни, направляясь к улице.

Су Ли думал, что ходьба подобным образом была довольно трудной. Так что ему требовалась поддержка Чэнь Чаншэна. Он не мог идти свободно и легко, и ему даже приходилось делать это под взглядами нескольких сотен человек. Это нанесло критический удар по его легендарной личности.

«До того, как мы вошли в город, я сказал тебе, что не было необходимости так быстро избавляться от тех двух пушистых оленей, но ты не послушал!»

В раздражении он продолжал ворчать на Чэнь Чаншэна: «Меня не волнует где, просто быстро найти мне ездовое животное».

Чэнь Чаншэн почувствовал себя очень беспомощным. Где он найдет ездовое животное в это время? Он сказал: «Подождите, пока мы покинем город».

Су Ли указал к концу улицы на Циляня Красного Облака, которого вел Сюэ Хэ: «Этот зверь неплох, он может летать».

Чэнь Чаншэн подумал про себя: 'Весь континент знает, что он неплох, но проблема в том, что он не принадлежит вам и не принадлежит мне. Более того, это ездовое животное Божественного Генерала Великой Чжоу, который постоянно думает о вашем убийстве. Зачем делать подобную вещь вместо того, чтобы быстро покинуть город Сюньян?'

Су Ли увидел выражение на его лице и неохотно сказал: «Если это действительно неуместно, то императорская повозка Дома Лян тоже подойдет».

Чэнь Чаншэн молчал. Он подумал про себя, что действительно поступил неверно. Тогда, у заснеженной гряды, он не должен был возвращаться к горячим источникам. Пока они говорили, Ван По молча ждал впереди них. Он казался невероятно терпеливым. Внезапно он развернулся и направился в толпу. Подойдя к определенному культиватору, он протянул правую руку - этот культиватор вел бурого коня.

Ван По подвел коня и передал вожжи в руки Чэнь Чаншэну. Сделав это, он развернулся и направился вниз по длинной улице, держа в руке свой клинок. Глядя на его спину, Чэнь Чаншэн был в изумлении. Он не думал, что Ван По тоже был таким интересным.

Он казался похожим на обнищавшего счетовода, но он был очень интересным обнищавшим счетоводом.

«Ван По - очень интересная личность. Ранее, когда он работал счетоводом в городе Вэньшуй, я уже был о нем очень высокого мнения, просто... его брови слишком длинные. Он выглядит слишком бедным».

После того, как Су Ли сел на лошадь, его настроение сильно улучшилось, и он был склонен к разговорам о старых временах. Указывая на Ван По перед ними, он сказал: «Если бы он мог выглядеть хоть чуточку лучше, я бы определенно более благосклонно смотрел на него».

Ван По услышал эти слова, и его шаги на мгновение остановились, а затем он вновь начал двигаться вперед. Когда он прорывался через лужи воды на улице, дождь, падающий с неба, постепенно прекратился. Небо с расстояния начало раскрывать лазурный цвет.

У этого пиршества в городе Сюньян было много гостей. Окрашенная Броня Сяо Чжан и Лян Вансунь, члены Провозглашения Освобождения, а также многие другие силы пришли. Теперь же, когда это пиршество подходило к концу, было все еще много гостей, которые не желали уходить.

У этих людей была кровная вражда с Су Ли, старые обиды, которые не были решены.

Клинок Ван По мог заставить Сяо Чжана и Ляна Вансуня отступить, но он не мог утешить человеческое сердце. Так как эти люди пришли убить Су Ли и смерть уже покинула их головы, так как они даже не боялись смерти, они, естественно, не стали бы бояться Ван По.

Серые камни улицы промокли от дождя, становясь камнями чернильного цвета. По бокам улицы стояло много людей.

Ван По нес клинок спереди, тогда как Чэнь Чаншэн держал вожжи сзади. Кап-кап, кап-кап - это был звук дождя, падающего с карнизов, а также звуки капающей крови и сердцебиения.

Взгляды толпы были очень сложными: почтительными, напуганными, озлобленными, нетерпеливыми.

Выражение лица Ван По не менялось. Чэнь Чаншэн посмотрел на свои ноги. Су Ли продолжал смотреть вверх, он был крайне беззаботным. В глазах его врагов он, естественно, был исключительно отвратительным.

Был кое-кто, кто более не мог сдерживаться. Поспешив к середине улицы, этот человек закричал: «Су Ли, заплати своей жизнью!»

Чэнь Чаншэн молчал, а его левая рука уже укрепляла свою хватку на рукояти кинжала. Су Ли

продолжал смотреть в небо с полным отсутствием забот.

В этом путешествии от заснеженных равнин на юг, в течение десяти тысяч ли, пара уже встретила слишком много скрытных атак. Теперь в их группе, направляющейся на юг, был еще один человек. Теперь, когда их было трое, а не двое, они, естественно, волновались еще меньше.

Возникло быстрое и стремительное, но спокойное намерение меча. С глухим звуком, прежде, чем у этого человека даже появился шанс поспешить к центру улицы, он был отправлен назад в полет. Он ударился о стену и упал без сознания в облако пыли.

Прибыл другой человек и вновь был отправлен в полет металлическим клинком. Вдоль этой длинной улицы города Сюньян были видны летающие фигуры, как и извергающаяся кровь, подавленные и жалостные вопли, а также болезненные и отчаянные крики.

Ван По орудовал клинком, продолжая двигаться вперед. Казалось, что он невзначай взмахивает клинком, но ни один человек не мог преодолеть его и приблизиться к Су Ли, будь это тот северный эксперт начального уровня Конденсации Звезд или гений из какой-то секты.

От начала до конца он не использовал острие клинка, так что никто не умер.

Обе стороны улицы были покрыты рухнувшими телами культиваторов, с трудом пытающихся встать.

Как и ожидалось от сильнейшего члена Провозглашения Освобождения.

Кроме Святого, который лично явил бы себя, или одного из Штормов Восьми Направлений, кто сможет преградить путь Ван По из Тяньлан?

Чэнь Чаншэн все еще крепко сжимал рукоять кинжала, молчаливо и настороженно.

Его взгляд не останавливался на теле Ван По и не останавливался на металлическом клинке, который непредсказуемо мелькал перед ним, как призрак, даже если юноша знал, что это была возможность поучиться, которую редко можно было встретить. Скорее, его взгляд всегда смотрел на те места улицы, которые было легко пропустить.

Сломанная стена, нависающий карниз, раненый культиватор, юноша, которого отчитывали.

Хоть они и были на грани ухода из города Сюньян, в действительности это был наиболее опасный период.

Он никогда не забывал о том ассасине, который всегда оставался скрытым в темноте.

Третий ассасин мира уже молча следовал за ним и Су Ли несколько тысяч ли. Его выдержка была настолько сильной, что это могло вызвать у людей дрожь.

У этого ассасина было невероятно обычное имя: Лю Цин.

Юноша чувствовал, что Лю Цин скоро нападет.

Ван По уже прибыл. Если Лю Цин не воспользуется этим последним хаосом в городе Сюньян для атаки, то, как только они покинут город Сюньян, вполне вероятно, что у Лю Цина не будет другой возможности. В результате он будет, как Су Ли, пришедший к наиболее странным обстоятельствам.

Конец города Сюньян постепенно приближался. Повернув за угол впереди, они смогут увидеть крепко закрытые врата города.

В данный момент Лян Вансунь сказал несколько слов.

С того момента, как они покинули таверну, Лян Вансунь следовал за ними.

У него уже не было сил атаковать, и все же он не желал уходить.

Он хотел увидеть, сможет ли Су Ли продолжать жить - увидеть, сможет ли Су Ли после того, что было сказано и сделано, еще раз открыть глаза.

Он сказал Ван По: «Хотя небеса широки, уже нет места, где у Су Ли будет крыша над головой. Куда же ты планируешь забрать его?»

Ван По остановился.

Бурая лошадь остановилась.

Ван По повернулся, посмотрел на него и сказал: «Я верну его в Гору Ли».

Чэнь Чаншэн сопровождал Су Ли в течение нескольких десятков тысяч ли.

Так почему бы его не сопроводить Су Ли еще несколько десятков тысяч ли и не вернуться с ним в Гору Ли?

«Но... даже если ты вернешь его в Гору Ли, какой в этом смысл?»

С одной стороны длинной улицы раздался безразличный голос.

Чэнь Чаншэн подумал: 'Верно, если Гора Ли действительно изменилась, что Су Ли будет делать, даже если он вернется в Гору Ли?

Может ли быть, что хоть мир настолько большой, для него правда нет места?

Затем он вдруг протрезвел и повернулся к месту, откуда исходил голос.

Кто сказал эти слова?

Выражение лица Ван По стало невероятно серьезным, и он был лишен дара речи.

Он был очень настороженным, во много раз более настороженным, чем, когда стоял лицом к лицу против объединенной мощи Сяо Чжана и Ляна Вансуня.

Видя, как оратор медленно появляется из-за угла дороги, Чэнь Чаншэн почувствовал, что его тело становится невероятно холодным.

Не может быть.

Он тихо подумал в своем сердце.

Вдруг он разозлился вне всяких мер.

У историй не должно быть такого окончания.

В пиршестве поглощения человека по какой причине оно должно завершаться по желанию хозяина?

Гнев исходил из беспомощности.

Чэнь Чаншэн действительно почувствовал себя очень беспомощным, потому что действительно пал в отчаяние.

Сталкивался ли он с Сюэ Хэ или Ляном Хунчжуаном в глуши, или видел появление императорской повозки Дома Лян, он никогда не был в отчаянии. Даже когда он сталкивался с копьем Сяо Чжана, когда у него даже не было сил поднять кинжал, он не отчаивался.

Так как он все еще был жив, и Су Ли все еще был жив, и он считал, что абсолютно точно появится кто-то в мире, кто придет помочь им.

Когда он выкрикнул те три слова в прекрасном весеннем свете солнца города Сюньян, юноша знал, что последует эхо.

Конечно же, Ван По прибыл.

Он преследовал ветер и шагал по дождю, чтобы прийти сюда.

Но теперь, этот человек... тоже прибыл.

Еще более блистательный и замечательный весенний свет солнца постепенно погаснет.

Нескончаемое эхо тоже когда-то рассеется.

Даже если все еще были люди, желающие помочь им, какой в этом толк?

Существовал ли кто-то, кто смог бы помочь им?

Тем, кто появился в углу улицы, был мужчина средних лет.

Длинные волосы мужчины опускались по его плечам, но среди них можно было разглядеть оттенки белого.

Так что было невозможно сказать, как долго он прожил и сколько лет он культивировал.

Несколько десятилетий или несколько столетий?

Этот человек был очень высоким и очень худым.

Его поведение было особенным, уверенным и расслабленным, потому что он был главой аристократической семьи.

Выражение его лица была очень холодным, потому что он был Главой Секты Отсечения Мира, который отсекал свои эмоции и уничтожил свой характер.

Когда он смотрел на Ван По и Чэнь Чаншэна, он обладал тиранической и отчужденной манерой.

Даже когда он смотрел на Су Ли, он не скрывал свою самоуверенность и высокомерие.

Имя движется в восьми направлениях, шторм затемняет небеса.

Человеком, который пришел, был именно одним из Штормов Восьми Направлений.

Чжу Ло.

Он был одним из верховных экспертов континента.

Он был богом мира культивации.

Абсолютная тишина нависла над длинной улицей города Сюньян, а затем поднялся сильный шум.

Несколько сотен культиваторов пали ниц.

Лян Вансунь сжал руки и поклонился.

Белая бумага на лице Сяо Чжана зашевелилась.

Ван По не двигался и не поклонялся. Он спокойно смотрел на Чжу Ло.

Чэнь Чаншэн не поклонился. Он забыл это сделать.

Су Ли сидел на спине лошади, глядя вниз свысока.

Он смотрел на Чжу Ло и сказал: «Вы, старые пердуны, наконец-то не смогли удержаться».

Чжу Ло ответил: «Только вот я не мог выдержать мысли о личном убийстве тебя, так что не хотел встречать тебя».

Су Ли замолчал на некоторое время, а потом вздохнул: «Теперь, как я смотрю на это, мои мысли были верными».

Чжу Ло спросил: «О чем ты думал?»

Су Ли взглянул на него и искренне заявил: «Вы все - ублюдки, старые ублюдки».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/103098>